



Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Пир во время чумы». Загадка № 6 | «Le Festin en temps de peste». Devinette N 6

Auteur: Рада Ландарь, [Бостон - Женева](#) , 21.04.2020.



???

Продолжаем игру "Отгадай художника". Кто скрывался за мчащимся поездом, тонущим кораблем и ярким солнцем?

|

Notre jeu « Devines le peintre » continue. Qui se cache derrière le train en plein allure, le bateau qui coule et le soleil qui brille ?

«Le Festin en temps de peste». Devinette N 6

Правильный ответ – Джозеф Мэллорд Уильям Тернер (1775-1851), знаменитый британский мастер романтического пейзажа, предшественник французских импрессионистов. Родившись в лондонском районе Ковент-Гарден, который сегодня ассоциируется у всех с одноименным оперным театром, с десятилетнего возраста он жил в основном у дяди в лондонском пригороде Брентфорд. Биографы объясняют это тем, что мать будущего художника страдала душевной болезнью и в итоге попала в Бедлам, или Бетлемскую королевскую больницу, знаменитую лондонскую психиатрическую лечебницу, основанную еще в 1547 году под именем святой Марии Вифлеемской. (Как вы знаете, с тех времен название Бедлам стало именем нарицательным, вначале – синонимом психиатрической клиники, позже – словом для обозначения крайней неразберихи, творившейся там в XVI веке, а в наши дни – вообще любого беспорядка.) Отец Джозефа Мэллорда Уильяма, Уильям Тернер, был всего лишь цирюльником, изготавливал парики, а впоследствии стал бессменным секретарем и экономом при сыне.

В четырнадцать лет мальчик был принят в Королевскую академию самим Джошуа Рейнолдсом, первым президентом Британской Академии художеств, членом Лондонского Королевского Общества. Впоследствии Тернер посещал лекции Рейнолдса, бывшего ко всему прочему членом влиятельного «Общества дилетантов», занимавшегося коллекционированием и обсуждением античного искусства. К двадцати четырем годам сам Тернер уже стал прославленным художником. После полотна «Море у Бриджуотера» Тернера стали сравнивать с Рембрандтом в самом похвальном смысле, а в 1802 году он стал самым молодым художником, удостоенным звания королевского академика.

Вскоре он стал преподавать в Академии перспективу, но в гораздо более широком смысле этого понятия, чем предусматривалось программой: все его лекции были составлены сквозь призму его любимой темы – «поэтическая живопись».



Д. М. У. Тернер. Автопортрет, 1799 г. (с) The Tate Gallery, London

За время длительного пребывания в Италии в 1819 году Тернер открыл для себя интенсивные цвета, более «промытые и четкие» тона, а главное – невероятное, южное итальянское солнце. Были созданы огромные полотна, посвященные

наполеоновским походам. Они были еще вполне «лорреновскими», то есть академическими, пейзажами – в юности Тернер до слез восхищался работа Клода Лоррена, одного из величайших французских мастеров классического пейзажа XVII века.

Италия, и особенно Венеция, принесли художнику большее чувство свободы, но и навевали некоторые вольности, которые не все могли принять в академическом мире живописи Британии времен королевы Виктории. Все, что выходило из-под кисти академика Королевской Академии, не подлежало представлению на суд жюри, работы можно было смело нести на выставку в обход любых комиссий. Грех было не воспользоваться такой «поблажкой» человеку с талантом! Стоит ли удивляться, что со временем Тернер стал отходить от общепринятой академической живописи и начал «чудить». Все чаще стали появляться у него работы, в которых мастер предвосхитил не только импрессионизм, но даже абстракционизм. Викторианским любителям искусства, привыкшим к прилизанной, «отлакированной» по форме и содержанию сентиментальной живописи, часто с налетом слезливости и назидательности, легче было поверить в постигшее Тернера сумасшествие «по материнской линии», чем в его новаторскую, полную дыма, пара и скорости нового времени живопись.

«Неаккуратная яичница, упавшая на пол с подноса», – так писали о более поздних работах Тернера. Королева Виктория отказалась возвести гениального художника в рыцарское достоинство, ужаснувшись «выпуклости красок» на его холстах. Да, в своем техническом развитии викторианская Англия опережала мир, но в области живописи она явно тормозила! Несмотря на то, что, как часто бывает, на родине Тернера не жаловали, земля полнилась слухами о его гении, и многие художники – американцы, французы, русские, швейцарцы, итальянцы – стремились в туманный Альбион, чтобы поучиться у «скарёдного безумца». Джон Рёскин, оказавший огромное влияние на развитие искусствознания и эстетики второй половины XIX – начала XX века, назвал его даже не одним из, а «наивеличайшим художником всех времен».

Современники не считали Тернера достойным такого возвеличивания: о его стяжательстве, меркантильности, неповоротливости и угрюмости ходили легенды. При жизни ему не могли простить абстрактности и «красочной неряшливости» поздних полотен, тех самых, за которые он справедливо получил мировое признание. А после смерти же не прощали его академически правильных, мелодраматических пейзажей, картинных замков, открыточных Альп и «сладких» пасторалей, как сельских, так и морских. Следует признать, что все, что отличало Уильяма Тернера от всех прочих живописцев, было дано ему изначально, с самых первых его шагов в изобразительном искусстве. В любой период, академический или «экстравагантный», он рисовал не столько корабли и горы, механизмы поездов и пароходов, сколько игру света, блеск и влажность морских брызг, пар и все те живописные чудеса, что происходят под воздействием лучей солнца.



Д. М. У. Тернер. Дождь, пар и скорость , 1844 г. (с) The Tate Gallery, London

Умер Уильям Тернер 19 декабря 1851 года в Лондоне. Согласно его завещанию, всё собрание его произведений перешло британской нации и ныне экспонируется в лондонской галерее Тейт, а бренное тело художника похоронено у собора Святого Павла. Именем «старого брюзги» названа была одна из самых престижных премий в области современного изобразительного искусства, учрежденная в 1984 году. Единственное условие к ее соискателям: в течение года перед вручением премии надо показывать свои работы в Великобритании. Подготовленная публика ждет от жюри выбора в пользу наиболее скандального из претендентов.

Любители творчества Тернера, взглянув на предложенную вашему вниманию картинку, наверняка сразу понимающе улыбнулись, ведь все указывает на него: несущийся поезд, потерпевший крушение корабль и солнце.

Мчащийся поезд напоминает нам о картине «Rain, Steam and Speed - The Great Western Railway», («Дождь, пар и скорость», 1844). Картина была создана сразу после поездки художника по Большой западной железной дороге, связывавшей Южный Уэльс с Лондоном. Дорога была проложена в 1833 году и воспринималась миром, как нечто из разряда чудес света. Поезд на этом полотне, написанном маслом на холсте, а вернее, только труба паровоза, тонущая в мареве света, в дымке пара и колеблющегося воздуха, проносится по мосту Мейденхед через Темзу между городками Тэплоу и Мейденхед. Зрителю представлен вид на восток, в сторону Лондона. Скорость в век технологической революции, мгновенное появление и столь же мгновенное исчезновение предметов стали естественными элементами пейзажа.

Старая добрая Англия открыла окно в новый мир, новую эпоху. На картине осталось место лодке, зрителям, пахарю и даже зайцу, но что все они в сравнении с этим несущимся, будто сорвавшимся с цепи временем, с белыми сгустками мазков не успевающего рассеяться пара?! Заяц и пейзаж в стиле Брейгеля уступают место поезду, двигателю, Тернеру.

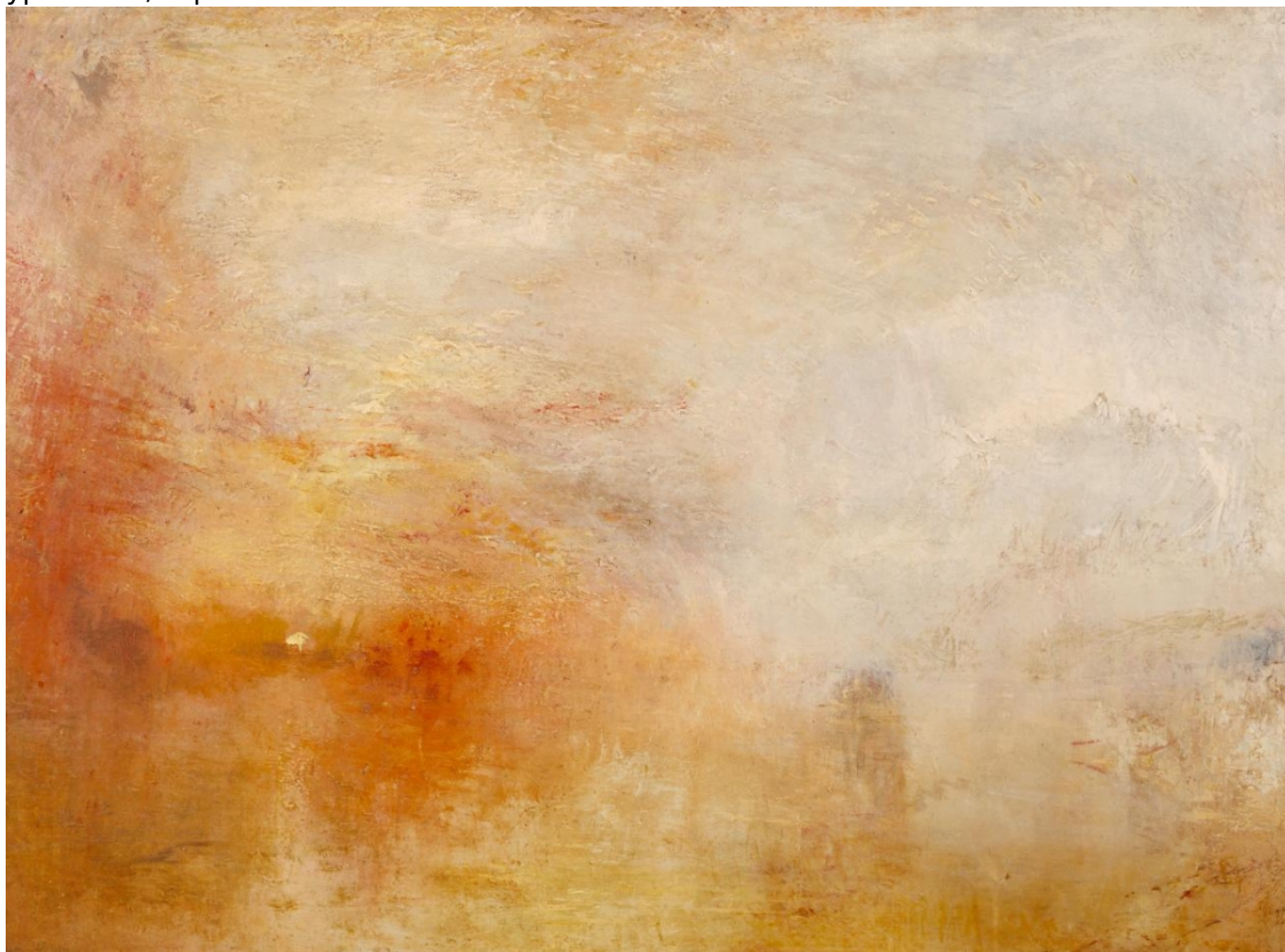


Д. М. У. Тернер. Снежная буря, 1842 г. (с) The Tate Gallery, London

Второй символ на картинке вызывает в памяти серию работ художника на тему «корабль, терпящий крушение» или, в более широком смысле, на тему «человек и стихия». Прежде всего вспоминается картина 1842 года «Снежная буря». Несмотря на абстрактность, она не являет «чудовищно размазанные краски без всякой композиционной логики», как замечали некоторые критики, невзлюбившие «нового Тернера». Наоборот, весь образ подчинен единому движению, передающему вихрь снежной бури, сквозь которую выходит в плавание корабль, проверяющий дно с помощью навигационного прибора – лота, чтобы не быть вынесенным на губительное в такую пору мелководье. Живописными средствами передано ощущение смятения команды перед природной стихией, хрупкости человеческого бытия. Полотен, посвященных теме стихии, у Тернера было много, назовем, например, «Рыбаки в море» (1876 г.), «Последний рейс корабля «Отважный» («Бесстрашный», 1839 г.) «Переход Ганнибала через Альпы» (1812 г.). Все эти картины можно увидеть в Лондоне.

Как справедливо заметил французский философ Жиль Делез, «Нельзя даже сказать, что он слишком опередил свое время – здесь есть что-то, что не принадлежит

никакой эпохе, что приходит к нам из вечного будущего или же убегает к нему. Полотно углубляется само в себя, оно прорывается дырой, озером, пламенем, ураганом, взрывом».



Д. М. У. Тернер. Закат солнца над озером, 1840 г. (с) The Metropolitan Museum of Art. Возможно, изображено Фирвальшtedское озеро в Люцерне

И, наконец, третий символ в нашем ребусе – «солнце». Тернер известен, как «художник света», неустанно, начиная с посещения La Serenissima (Светлейшей), Венеции, дотошно изучавший эффекты света и его воздушных преломлений. Последними словами семидесятилетнего гения были «The Sun is God» – «Солнце есть Бог».

А теперь - новая загадка. Готовы? Полный вперед!



[культура Швейцарии](#)

Статьи по теме

[«Пир во время чумы». Загадка № 1](#)

[«Пир во время чумы». Загадка № 2](#)

[«Пир во время чумы». Загадка № 3](#)

[«Пир во время чумы». Загадка № 4](#)

[«Пир во время чумы». Загадка № 5](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/pir-vo-vremya-chumy-zagadka-no-6>